

Даже если он и был первым бойцом в мире, под абсолютным численным превосходством ему всё равно не поздоровилось бы.

Несколько стрел полетели в Пэй Чоу, но, к счастью, из-за дождя прицел был сбит, и они лишь пролетели мимо его плеча, порвав одежду.

Пэй Чоу внутренне застонал — вот невезение, невезение, невезение!

— Стрелы под дождём летят неточно! Хватит стрелять, скорее хватайте его! Не дайте ему сбежать!

— Быстрее, быстрее!

Несколько самых проворных уже протянули руки, чтобы схватить Пэй Чоу за ноги, но он отшвырнул их ударом ноги. Пэй Чоу машинально потянулся к рукаву, но нащупал пустоту и тут же вспомнил, что отдал короткий меч верховному цензору.

Меч Линцзюнь давал преимущество только в ближнем бою, а для этого пришлось бы бросить коня и разобраться с противниками, прежде чем продолжать путь.

Он не мог точно сказать, есть ли у этой банды подкрепление, и, подумав лишь мгновение, выбрал продолжать бегство.

Клинки разбойников безжалостно рубили в его сторону; уворачиваясь, он всё же получил несколько ранений, которые под дождём саднили особенно сильно.

Вот уже и горный перевал показался впереди. Пэй Чоу только собрался выдохнуть с облегчением, как вдруг увидел, что камни по обе стороны перевала зашевелились — четверо разбойников сбросили маскировку и устремились прямо на него.

Вы же бандиты, а не спецназ, окей?

Разбойники набросились все разом: кто-то схватил коня за шею, кто-то потянул за поводья. В суматохе кто-то сильно ударил Пэй Чоу по затылку, и он мгновенно потерял сознание.

— Йо, сегодня новый товар?

— Судя по направлению, сбежал из Цзянчэна. Захватили одного человека и коня. Конь, наверно, стоит грамм двадцать серебра, а вот этот человек... дорогой будет!

— Ц-ц, разве не мужчина? Разве может стоять дорогого?

— Сходи, посмотри сам — тогда поймёшь!

Пэй Чоу в полубессознательном состоянии услышал этот разговор и постепенно пришёл в себя. Только открыл глаза — видит, как кто-то, согнувшись, входит в земляную тюрьму.

Он лежал на боку, руки грубой верёвкой связаны за спиной, силы ещё не вернулись, голову поднять не мог — с его ракурса были видны только колени и ниже.

В следующее мгновение этот человек схватил его за подбородок и приподнял.

Пэй Чоу почувствовал резкую боль в челюсти и невольно уставился на него.

— М-да, и правда видный, можно выручить хорошие деньги, — сказал тот, осмотрев его на мгновение, и крикнул парню за дверь:

— Второй брат, неплохо справился! Старший точно обрадуется!

— Хе-хе-хе, ты даже не представляешь, как тяжело было поймать этого парня! С виду худой, а на лошади носится стрелой! Если бы мы не устроили засаду и на перевале Вороньего хребта, ещё неизвестно, удалось бы его схватить! — Те Эр почесал затылок, лицо его расплылось в улыбке.

Те Да перевёл взгляд обратно на Пэй Чоу и злобно спросил:

— Ты из Цзянчэна? Куда направляешься?

Пэй Чоу немного восстановил силы, вырвался из захвата Те Да, отодвинулся назад и с испуганным видом проговорил:

— В Цзянчэне большое наводнение, дом и поля все затоплены, власти ничего не предпринимают, вот я и рискнул бежать в Цзычжун к родственникам.

Уважаемые старшие братья, проявите великодушие, отпустите меня! Как только доберусь до дяди, обязательно пришлю вам серебра, щедро отблагодарю!

Те Да и Те Эр переглянулись и громко рассмеялись.

Тогда Пэй Чоу задрожал ещё сильнее, будто вот-вот расплачется от страха.

Он через одежду нащупал пояс — Линцзюнь всё ещё при нём. Видимо, эти люди слишком самоуверенны и не обыскали его.

Те Да сказал:

— Судя по твоей внешности, не из знатной ли ты семьи, юный господин?

Пэй Чоу на мгновение замер, затем затараторил:

— К-как вы догадались? Моя семья занимается торговлей тканями, большинство лавок — в Цзычжуне. Если вы меня отпустите, мой дядя обязательно...

— Ладно! — перебил его Те Эр, отозвал Те Да наружу, отошёл подальше для разговора, время от времени поглядывая в сторону Пэй Чоу.

Увидев, что они ушли, Пэй Чоу осмотрелся. Тюрьма была устроена в скале, у горной стены стояло множество пугающих орудий пыток. Он в испуге шлёпнулся на землю, инстинктивно попятился назад, пока не упёрся спиной в железную решётку двери.

Те Да и Те Эр, увидев его растерянный, перепуганный вид, снова прыснули со смеху.

— По мнению старшего брата, надо задержать этого парня и заставить семью заплатить выкуп? А вдруг он нас обманывает и никакого дяди-торговца у него нет?

Те Да фыркнул:

— Посмотри на его нежную кожу — сразу видно, что тягот не знал, наверняка из очень богатой

и знатной семьи. Неважно, дядя это или отец, — если деньги дадут, хорошо наживёмся. Не дадут — продадим на чёрный рынок. Такой товар точно в хорошую цену уйдёт!

— Тогда как скажешь, старший брат!

— Старший вожак! Третий вожак вернулся и принёс много добра! — Крикнул кто-то вдалеке. Похоже, в лагерь вернулся один из главарей.

Те Да и Те Эр переглянулись, велели как следует сторожить Пэй Чоу и ушли.

Пэй Чоу, прислонившись к тюремной двери, выслушал весь разговор, затем поднялся и уселся в углу, внезапно обхватив голову руками.

Стражник, увидев его «страдающую от головной боли и плачущую» позу, тоже усмехнулся и пренебрежительно отвёл взгляд.

На бескрайних просторах пустыни часто видна полная луна, вместе с бесчисленными звёздами висящая на небосводе и безмолвно освещающая все земные творения.

Цинь Янь сидел на склоне холма; снятые доспехи и поясной меч лежали рядом, стоило протянуть руку — и он мгновенно облачился бы в латы и ринулся в бой, если бы враг атаковал.

Горы Хэлань возвышались прямо перед глазами, их хребты тянулись, казалось, бесконечно. Горный ветер нёсся через пустынные просторы, подхватывая мелкие песчинки, касавшиеся щёк, и уносил их к дальнему горизонту.

Уже почти год.

У Цинь Яня отросла синеватая щетина, которую он сбрасывал по несколько раз в месяц, но она никак не хотела исчезать полностью. Его прежде горделивые и мягкие длинные волосы были небрежно собраны на затылке, превратившись в спутанный комок. Из-за жестоких пустынных ветров и палящего солнца кожа тоже сильно потемнела.

Лишь глаза, закалённые в горниле войны, стали ещё острее и безмятежнее.

— Генерал, ночью холодно, выпейте чего-нибудь горячего, — сказал молодой генерал, приготовив кумыс и поднеся Цинь Яню.

Цинь Янь взял и выпил залпом, затем вернул чашу, грубо проведя рукой по подбородку.

Молодой генерал взглянул на небо и радостно воскликнул:

— Сегодняшняя луна такая красивая! Давно не видел такой прекрасной луны!

Цинь Янь не согласился:

— Разве не одинаковая каждый день?

Молодой генерал был ещё подростком лет тринадцати-четырнадцати. Услышав эти слова, он топнул ногой и негодуя возразил:

— Не одинаковая! Узоры каждый день разные! Моя мама говорила, что на Луне живут небожители. Если у небожителя хорошее настроение, луна становится огромной и прекрасной, а если небожитель разгневан — он прячет луну, чтобы мы её не видели!

Цинь Янь на мгновение замолчал, решив больше не реагировать на эти детские речи.

Юный генерал, видя, что Цинь Янь его игнорирует, надул губы и пошёл собирать хворост. Собирая, он вдруг засиял от восторга.

— Генерал, генерал! Посмотрите скорее, что я нашёл!

Цинь Яню надоел этот шум, он глубоко вздохнул и покорно повернулся к нему.

Молодой генерал, словно драгоценность, нёс в ладонях цветок и с нетерпением протянул ему.

Это был маленький, совершенно белый цветок.

Цинь Янь, сам не зная почему, взял его и даже поднёс к носу, чтобы вдохнуть аромат.

— Правда же приятно пахнет! Я впервые вижу такой цветок в нашем лагере, а на моей родине они повсюду! У него ещё и красивое имя — «Звёздный шлейф»!

— «Звёздный шлейф»...

Этот аромат был густым и свежим, точно... как запах того человека.

Чистый и насыщенный, вызывающий непреодолимое желание приблизиться, но в то же время страх, что тот человек отвернётся.

Он скрывал в себе пылающее сердце, не смея никому открыться, и лишь в этих бескрайних пустынных просторах позволял себе предаваться несбыточным мечтам.

В лагере внезапно прозвучал рог, разорвав холодную ночь на границе.

— Генерал! Вражеское нападение!

Цинь Янь бросил взгляд вдаль, бережно убрал цветок, спрятав его поближе к телу, и ловко надел доспехи, прикрепил меч.

Они потушили костёр, вскочили на коней и помчались туда, где в небо вздымалось зарево.

Бесчисленные искры, подхваченные ветром, взлетали в небо, гаснули, превращаясь в мельчайшую пыль, и уносились ветром в неизвестность.

Холодный ветерок донёсся, и Пэй Чоу вздрогнул, проснувшись.

Он вытер лицо, сел и, подняв голову, встретился взглядом с кем-то.

Двое уставились друг на друга. Пэй Чоу сначала остолбенел — это лицо показалось ему знакомым.

Этому юноше, вероятно, было столько же лет, сколько и Пэй Чоу, но в нём чувствовалась зрелость, не по годам.

— Ты из Цзянчэна?

Пэй Чоу кивнул. Юноша снова спросил:

— Почему я тебя раньше не видел?

Пэй Чоу внутренне забеспокоился: неужели этот парень как раз из Цзянчэна?

<http://bllate.org/book/15464/1368209>